

УДК 94:677(470.344)"1928/1937"
ББК У305.722г(2Рос.Чув)614

Л.В. КАЗАНЦЕВА, О.Н. ШИРОКОВ

РАЗВИТИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЧУВАШИИ В 1929–1934 ГОДАХ

Ключевые слова: индустриализация, Наркомат легкой промышленности Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики, текстильная отрасль, льнопенькозаводы, формирование национальных кадров пролетариата, реализация шестти указаний Сталина, научно-исследовательская деятельность предприятий, производство текстильной и швейной продукции, заготовка шерсти для производства экспортного сукна.

Вопрос ускоренной модернизации в СССР на региональном уровне недостаточно полно изучен в исторической науке. Становление промышленного комплекса текстильной отрасли Чувашии переосмысливается с учетом впервые вводимых в научный оборот архивных документов. В статье рассматривается становление промышленного комплекса текстильной отрасли Чувашии в 1929–1934 гг. Целью статьи является освещение проблем становления предприятий текстильной отрасли ЧАССР в рамках индустриализации. Предпринят анализ вопросов развития предприятий союзного значения легкой промышленности региона и создания рабочих кадров, производства текстильной продукции и основных проблем, с которыми столкнулось руководство края при форсированной модернизации. В качестве источниковой базы были использованы документы Государственного исторического архива Чувашской Республики. С 1929 по 1932 г. происходит переход к плановому руководству текстильной отрасли ЧАССР и выполнению всех норм по сдаче сельскохозяйственного сырья. В 1932–1934 гг. Наркомлегпром ЧАССР совместно с Нижегородским краем запустил льнопенькозаводы союзного значения, которые могли стать технической основой с квалифицированными специалистами для модернизации текстильной отрасли края. В статье сделан вывод, что ускоренные преобразования в текстильной отрасли проходили без учета местных особенностей. В регионе не было крупных предприятий текстильной отрасли, на основе которых руководство края могло провести форсированную модернизацию с минимальными финансовыми затратами.

Целью данной статьи является изучение становления промышленного комплекса текстильной отрасли Чувашии в 1929–1934 гг. Исходя из поставленной цели вытекают следующие задачи: освещение вопроса производства товаров текстильной продукции, анализ строительства и запуска льнопенькозаводов – предприятий союзного значения текстильной отрасли, изучение вопроса создания рабочих кадров, выявление основных проблем с которыми столкнулось руководство края при форсированной модернизации. В качестве источниковой базы были использованы материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики.

В историографии данная тема представлена в юбилейном издании «Десять лет Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики 1920–1930 гг.». В этой работе были проанализированы причины «промышленной разрухи чувашской промышленности», которые заключались в гражданской войне, отсутствии ремонта машин и управленческих навыков, нехватки сырья и кадров, обмена оборотных средств промышленности на хлеб для голодающего населения. По мнению авторов, причины промышленной отсталости были ликвидированы в годы первой пятилетки. Экономика Чувашии была полностью восстановлена для масштабной модернизации всех отраслей региона. Начали рост и развитие кустарной промышленности текстильной отрасли [22. С. 114–123].

В «Истории промышленности и рабочего класса Чувашии» была поднята проблема утечки национальных кадров в новостройки союзного значения и вхождения Чувашии в Нижегородский (Горьковский) край и в последующем увеличения капиталовложения в промышленность региона [23. С. 125–163]. Проблема подготовки национальных кадров была освещена в научной статье Е.К. Минеевой «Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века», в которой был затронут вопрос о «формальном отношении большинства центральных органов по осуществлению плана коренизации», что, в свою очередь, негативно повлияло на подготовку национального пролетариата [24. С. 82–93]. В монографии В.В. Орлова «Этнополитические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX столетия» исследуются причины и последствия «чувашского тупика», вопрос выбора стратегии социально-экономического развития региона, характер отношений с руководством Нижегородского края [25. С. 380]. В статье О.С. Богатырева, В.В. Тимофеева «К вопросу о состоянии фабрично-заводской промышленности Чувашии в 1921–1923 гг.» рассматривается основа создания крупной промышленности, проблема ограниченности сырья и возможность технического развития при помощи центрального финансирования [1. С. 23–28]. Отдельно аспекты развития текстильной отрасли региона в научных исследованиях не представлены.

В годы первой и второй пятилеток в Советском Союзе начинается массовая индустриализация страны для ликвидации промышленной отсталости от развитых капиталистических стран. В рамках проводимой политики разворачиваются стахановское движение «За ударный труд» и научно-исследовательские работы в промышленном масштабе на союзном уровне. Историческая наука на современном этапе своего развития переосмысливает многие события двадцатого века, в том числе вопрос об ускоренной модернизации в Советском Союзе. Изучение процесса становления промышленного комплекса текстильной отрасли Чувашии в рамках проводимой политики индустриализации освещает аспекты, которые не были отражены в научных трудах до настоящего времени.

Аграрная стратегия развития Чувашии в 1920-е гг., отказ от восстановления бездействующих предприятий предопределили промышленное отставание региона. Чувашия была поставщиком сельскохозяйственной продукции и дешевой рабочей силы. Политика военного коммунизма и нэпа не способствовали промышленному развитию ЧАССР. Отсутствие крупных городов, развитой инфраструктуры накладывало свой отпечаток на экономическое развитие края. Чувашия в рассматриваемый период была аграрным регионом по своему характеру развития. Сооружение средних промышленных предприятий и закладка основ крупной промышленности были возможны только при помощи союзного центра. Наркомат легкой промышленности ЧАССР был не способен своими силами решить поставленные задачи в короткий срок. Текстильные товары для региона производились из дефицитного утильсырья. Чувашия являлась поставщиком шерсти для производства экспортного сукна. Порецкий, Миренковский, Аликовский льнопенькозаводы союзного значения по первичной обработке тресты столкнулись с такими проблемами, как нехватка техники, машинного оборудования, квалифицированных рабочих. Все это сказывалось на выполнении шести указаний Сталина и развитии научно-исследовательской деятельности в промышленном масштабе.

Период 1929–1934 гг. является переломным для текстильной отрасли региона, подчинявшейся Наркомлегпрому ЧАССР. Выделенный период можно разделить на два этапа: 1) 1929–1932 гг. и 2) 1932–1934 гг.

В первый этап развития текстильной отрасли в государстве был осуществлен переход к плановой экономической системе. Развитие тяжелой промышленности стало основным приоритетом молодого социалистического государства. Был сделан упор на развитие и модификацию уже имеющихся предприятий. Вхождение Чувашской АССР в состав Нижегородского края в 1929 г. заложило основу для промышленного развития региона. Первый этап развития текстильной отрасли ЧАССР характерен усилением планового руководства, выполнением всех показателей по сдаче сельскохозяйственного сырья.

Заготовка шерсти для производства экспортного сукна была под особым контролем Нижегородской крайконторы «Заготсоюзшерсть». По заключению Госинспекции по экспортной шерсти, отгружаемой в Ленинград, была предъявлена масса претензий о несовпадении цвета и видов шерсти в указанных фактурах, также выявлена ненадлежащая упаковка, в результате которой шерсть на место назначения приходила испорченной [2. Л. 15]. В целях прекращения стрижки овчин и живых овец непосредственно перед убоем для увеличения сырьевых ресурсов и улучшения качества сырья НКЛП СССР постановил оставить цену на первый сорт всех шерстных овчин и голяка всех сортов без изменения, расценки второй, третьей и четвертой сортов шерстных и полушерстных русских и степных овчин всех способов консервировки изменил с таким расчетом, чтобы сдатчики сырья получили плату за овчину различных сортов с учетом количества и качества имеющейся у них шерсти. Повышение расценок компенсировалось большим выходом ценной шерсти и улучшением качества [3. Л. 32]. Для успешного выполнения плана по заготовке шерсти были проведены обследование, инструктаж представителем Нижегородской крайконторы, в результате которых были выявлены основные недочеты в работе Управления сырьевых заготовок Чувашпотребсоюза. Во избежание несогласованных планов было предложено представлять месячные планы в районном и областном разрезе для согласования. Кроме того, ставилось целью добиться коллективной сдачи шерсти с помощью соцсоревнования, ударного характера общественного труда, борьбы с «разбазариванием» шерсти [4. Л. 57–60].

В первый этап текстильная отрасль в основном была представлена артелями, кустарно-промысловыми кооперациями. Руководство Наркомлегпрома ЧАССР столкнулось с необходимостью коллективизации труда кустарей, технического оснащения и роста производительности труда имеющимися средствами.

Производство текстильной и швейной продукции в ЧАССР обеспечивалось предприятиями Копинсоюза и Деткомиссии из утильсырья. Начинается работа по индивидуальному пошиву одежды и заготовке утильсырья с привлечением сил комсомольской и пионерской организаций [5. Л. 1]. Несмотря на тот факт, что текстильные товары в указанный период были дефицитными, установление планового производства руководством Наркомлегпрома ЧАССР было признано нецелесообразным [6. Л. 6].

Вопрос о модернизации существующего производства товаров промышленного значения на первом этапе был поставлен очень осторожно, так как не хватало инженерно-технических работников, высококвалифицированных специалистов. Широкое вовлечение в промышленный труд женщин и подростков могло решить проблему дефицита кадров при наличии массово образованного населения.

Второй этап 1932–1934 гг. развития текстильной отрасли Чувашии входит во вторую пятилетку. Основной упор по-прежнему был на тяжелую промышлен-

ность и предприятия, которые могли обеспечить обороноспособность страны. Но при составлении второго пятилетнего плана Наркомлегпром РСФСР издает директиву о важности ликвидации промышленной отсталости национальных регионов страны. Наряду с развитием ведущей тяжелой промышленности был поставлен вопрос о строительстве предприятий легкой промышленности и создании кадров нацпролетариата как основы индустриализации страны. ЧАССР в данном плане не была указана. Этот факт исключал возможность получения финансирования из центра для форсированного индустриального развития Чувашии [8. Л. 71].

Благодаря корректировке центра руководство Наркомлегпрома ЧАССР совместно с Нижегородским краем приступило к строительству заводов союзного значения по первичной обработке тресты (вымоченной льняной или конопляной соломы), используемой для производства канатов. Порецкий, Миренковский и Аликовский льнопенькозаводы подчинялись Горьковскому Краевому льнотресту [13. Л. 3–5].

В отчетах Порецкого льнозавода № 67 указывалось, что 8,71 га земельной площади занято под завод. Планировалась работа предприятия с численностью 200 рабочих в три смены при восьмичасовом рабочем дне с пропускной способностью 3960 т в год. Но сроки запуска завода устанавливались не один, а четыре раза, так как не хватало стройматериалов и техники. Также острым был вопрос о недостаточности пожарной безопасности [10. Л. 149–151]. Завод начал свою работу с октября 1932 г. с большими перебоями [19. Л. 265].

По данным отчета Миренковского льнозавода Алатырского района, устанавливалась контрольная цифра на заготовку 328 т сырья. Предполагалось перерабатывать в одну смену две тонны тресты. При учете, что завод должен был работать в первое время в одну смену, все заготовленное сырье для запуска планировалось переработать примерно за пять месяцев [16. Л. 61]. Директором завода поднимался вопрос о низком качестве тресты Алатырского района. С колхозами проводилась разъяснительная работа, и заключались договора о сдаче тресты в пункт приема – Алатырь. При запуске завода рассчитывали задействовать двадцать работников женского и восемнадцать мужского пола. Главной проблемой для завода являлось отсутствие машинного оборудования [11. Л. 152–154].

Аликовский пенькозавод, который был рассчитан на обработку 7825 т тресты в год, не был обеспечен сырьем даже для пробного пуска [9. Л. 86]. Завод планировалось запустить к IV кварталу 1932 г., но руководитель стройки и директор по совместительству в своем отчете сомневался в возможности запуска предприятия в I квартале 1933 г. [18. Л. 169]. Район, в котором должны были функционировать эти предприятия, не имел достаточно развитого льноводческого хозяйства. Недостающее количество сырья в указанных районах должно было покрываться за счет примыкающих к заводам бывших районов Нижегородской губернии [12. Л. 169–271].

Контрольные цифры за 1933 г. для Миренковского, Порецкого и Аликовского льнозаводов указывали на общую проблему нехватки сырья, техники, квалифицированных работников, поэтому в 1933 г. не планировалось строительство новых заводов. Нередко директивы Горьковского льнотрактора не доходили до руководства Наркомлегпрома ЧАССР, которому приходилось устанавливать свои контрольные цифры исходя из существующих реалий. [17. Л. 160–161].

Дальнейшее строительство льнопенькозаводов союзного значения на территории Чувашии могло создать техническую базу с квалифицированными

специалистами для самостоятельного промышленного развития национального региона ЧАССР.

Для решения вопроса острой нехватки рабочих на предприятиях легкой промышленности сектор кадров Наркомлегпрома РСФСР предложил в национальных республиках и областях обеспечить прием в школы ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) не менее 80% принимаемых за счет коренного населения данного края. При этом учитывалось, что в школах ФЗУ обучался крайне незначительный процент женщин-националок, поэтому указывалось принять от 10–15% курсистов женского пола к общему числу принимаемых. Для этого организовывались специальные курсы подготовки подростков из националов для поступления в ФЗУ в промышленных районах. Курсисты обеспечивались общежитиями, питанием и учебными пособиями по разработанной образовательной программе [7. Л. 37]. Можно говорить о внедрении женского труда и вовлечении женщин в производственную работу на основании сведений о численности и потребности в рабочей силе по льнопенькозаводам ЧАССР на 1933 г. Официальные отчеты предприятий легкой промышленности ЧАССР указывают на острую необходимость в кадрах с курсовой подготовкой: высококвалифицированных – четырех человек, квалифицированных – восьми человек, в том числе четырех женщин, полуквалифицированных – сорока двух человек, из них двадцати пяти женщин, неквалифицированных – двадцати шести [14. Л. 11]. При своевременном материальном обеспечении курсистов и обязательном условии возвращения в свой регион Чувашия могла получить пласт подготовленных специалистов для полноценной реализации шести указаний товарища Сталина.

Но краткие обзоры Наркомлегпрома ЧАССР поднимают вопрос о неудовлетворительной реализации шести указаний, так как в статистических материалах соответствующие графы предприятиями прочеркиваются. К примеру, прикрепление к станкам, хозрасчетные бригады и т.д. Культурно-воспитательная работа, по мнению руководства Наркомлегпрома ЧАССР, проводилась в недостаточной мере, и, как следствие этого, продолжались прогулы в религиозные праздники. В отношении снабжения рабочих хозяйственники продолжали надеяться на ЗРК и ЦРК. Формально была проведена борьба с обезличкой с установлением ответственности за станки, инструменты и оборудование, но это не отражалось в официальных статистических материалах. Новым методам труда и социалистическим соревнованиям на заводах не уделяли должного внимания [15. Л. 173]. При этом принцип хозрасчета устанавливался как основной метод управления хозяйством во всех звеньях промышленности, как основа выполнения плана. Основными недочетами были: несвоевременное установление нарядов цехам, ненадлежащее внутризаводское планирование, задержка выдачи необходимых средств цехам, слабо поставленный контроль над нарушением условий и сроков выполнения договоров, отсутствие тщательно разработанных планов снижения себестоимости на предприятиях. Для устранения выявленных проблем предлагалось ввести в практику ежемесячный отчет заведующих и старших бригадиров о недочетах и успехах цехов [20. Л. 6–7]. В основном предлагались мероприятия только организационного характера без глубоких качественных перемен в способах производства на предприятиях.

Организационные перестановки не могли стать основой для развития научно-исследовательской работы и организации фабрично-заводских лабораторий на предприятиях текстильной отрасли. Проводимые меры по снабжению оборудованием, реактивами, аппаратурой, по улучшению бытового положения работников научно-исследовательских учреждений были недоста-

точно реализованы, так как в ЧАССР не было собственных специалистов столь высокого уровня. Ресурсов для привлечения сторонних работников научно-исследовательских лабораторий у региона не было [21. Л. 8].

Второй этап развития текстильной отрасли региона 1932–1934 гг. заканчивается ликвидацией Наркомлегпрома ЧАССР. Предприятия, курируемые этой организацией, передаются Народному комиссариату местной промышленности ЧАССР. Возможность строительства промышленного комплекса текстильной отрасли отходит на второй план ввиду важности функционирования имеющихся предприятий тяжелой промышленности.

Таким образом, регион, который находился рядом с судоходной рекой, соседствовал с промышленно развитым Нижегородским краем, был лишь источником сельскохозяйственного сырья с условным присутствием предприятий текстильной отрасли. Попытки протолкнуть собственные интересы на уровне центра, добиться усиленного финансирования региона у местной власти провалились. Скорее всего, это было связано с тем, что партийное руководство ЧАССР отстояло границы своих территорий, активно продвигало на государственные должности титульную нацию наперекор центральной линии. Кроме того, в Чувашии в 1929–1934 гг. не было градообразующих предприятий, на основе которых местная власть могла бы самостоятельно при минимальных финансовых вложениях провести модернизацию. Строительство льнопенькозаводов союзного значения под кураторством Нижнего Новгорода стало первым значительным прорывом региона в текстильной отрасли. К сожалению, инициатива местной власти о развитии промышленного комплекса текстильной отрасли была упущена с ликвидацией Наркомлегпрома ЧАССР.

Литература

1. *Богатырев О.С., Тимофеев В.В.* К вопросу о состоянии фабрично-заводской промышленности Чувашии в 1921 – 1923 гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, 2010. № 3. С. 23–28.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р415. Оп. 1. Ед.хр. 1. Д. 15.
3. ГИА ЧР. Ф. Р415. Оп. 1. Ед. хр. 1. Д. 32.
4. ГИА ЧР. Ф. Р415. Оп. 1. Ед. хр. 1. Д. 57–60.
5. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 10. Д. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 10. Д. 6.
7. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 16. Д. 37.
8. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 22. Д. 71.
9. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 29. Д. 86.
10. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 29. Д. 149–151.
11. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 29. Д. 152–154.
12. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 29. Д. 169–271.
13. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 35. Д. 3–5.
14. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 40. Д. 11.
15. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 47. Д. 173.
16. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 81. Д. 61.
17. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 81. Д. 160–161.
18. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 81. Д. 169.
19. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 81. Д. 265.
20. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 94. Д. 6–7.
21. ГИА ЧР. Ф. Р416. Оп. 1. Ед. хр. 101. Д. 8.
22. Десять лет Чувашской АССР (1920–1930) / ред. В. Токсин. Чебоксары: ЦИК ЧАССР, 1930. 324 с.
23. История промышленности и рабочего класса Чувашии: в 2 ч. / науч. ред. и авт. предисл. А.В. Изоркин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978–1982.
24. *Минеева Е.К.* Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. С. 82–93.
25. *Орлов В.В.* Этнополитические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX столетия. М.: Изд-во РГАЗУ, 2009. 380 с.

КАЗАНЦЕВА ЛАРИСА ВАЛЕРЬЕВНА – аспирантка кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lavalkazantseva@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8233-5688>).

ШИРОКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, декан историко-географического факультета, заведующий кафедрой истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (425954@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-8948>).

Larisa V. KAZANTSEVA, Oleg N. SHIROKOV

DEVELOPMENT OF THE TEXTILE INDUSTRY IN CHUVASHIA IN 1929–1934

Key words: industrialization, People's Commissariat of light industry of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic, textile industry, linen-scutching plants, formation of the proletariat national cadres, implementation of Stalin's six instructions, research activities of enterprises, production of textiles and clothing, procurement of wool for the production of export woolen cloth.

The issue of accelerated USSR modernization at the regional level is understudied in the historical science. The evolvement of the industrial complex of the textile industry in Chuvashia is reinterpreted taking into account archival documents that are being introduced into scientific circulation for the first time. The article deals with the evolvement of the industrial complex of the textile industry in Chuvashia in 1929–1934. The purpose of the article is to provide insight into the problems connected with the evolvement of ChASSR textile industry enterprises within the framework of industrialization. The author analyzes the development of light industry enterprises of national standing in the region and the formation of regular labor force, textile production and the main problems faced by the regional leadership during forced modernization. The documents of the State historical archive of the Chuvash Republic were used as a source base. The period from 1929 to 1932 is marked by transition to the planned management of the ChASSR textile industry and implementation of all standards for the delivery of agricultural raw materials. In 1932–1934 the People's Commissariat of light industry of the ChASSR together with the Nizhny Novgorod region launched linen-scutching plants of national standing, which could become a technical basis with qualified specialists for the modernization of the regional textile industry. The article concludes that accelerated transformations in the textile industry took place without taking into account local characteristics. In the region there were no large enterprises of the textile industry, on the basis of which the leadership of the region could carry out forced modernization with minimal financial costs.

References

1. Bogatyrev O.S., Timofeev V.V. *K voprosu o sostoyanii fabrichno-zavodskoi promyshlennosti Chuvashii v 1921–1923 gg.* [The status of the factory – and – workshop industry in Chuvashia in 1921–1923]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, 2010, no. 3, pp. 23–28.
2. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-415. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 1. Dokument 15* [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-415. Anagraph 1. Storing unit 1. Document 15].
3. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-415. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 1. Dokument 32* [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-415. Anagraph 1. Storing unit 1. Document 32].
4. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-415. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 1. Dokument 57–60* [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-415. Anagraph 1. Storing unit 1. Document 57–60].
5. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 10. Dokument 1* [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 10. Document 1].
6. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 10. Dokument 6* [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 10. Document 6].
7. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 16. Dokument 37* [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 16. Document 37].

8. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 22. Dokument 71 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 22. Document 71].
9. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 29. Dokument 86 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 29. Document 86].
10. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 29. Dokument 149–151 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 29. Document 149–151].
11. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 29. Dokument 152–154 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 29. Document 152–154].
12. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 29. Dokument 169–271 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 29. Document 169–271].
13. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 35. Dokument 3–5 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 35. Document 3–5].
14. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 40. Dokument 11 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 40. Document 11].
15. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 47. Dokument 173 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 47. Document 173].
16. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 81. Dokument 61 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 81. Document 61].
17. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 81. Dokument 160–161 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 81. Document 160–161].
18. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 81. Dokument 169 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 81. Document 169].
19. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 81. Dokument 265 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 81. Document 265].
20. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 94. Dokument 6–7 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 94. Document 6–7].
21. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-416. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 101. Dokument 8 [State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives R-416. Anagraph 1. Storing unit 101. Document 8].
22. Toksin V. ed. *Desyat' let Chuvashskoi ASSR (1920–1930)* [Ten years of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic (1920–1930)]. Cheboksary, 1930, 324 p.
23. Izorkin A.V., ed. *Istoriya promyshlennosti i rabochego klassa Chuvashii: v 2 ch.* [History of industry and working-class of Chuvashia: in 2 parts]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1978–1982.
24. Mineeva E.K. *Ekonomicheskaya i kul'turnaya politika Chuvashii v 20–30-e gody XX veka* [The economical and cultural policy of the Chuvash Republic in the 20–30s years of 20th century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2008, no. 4, pp. 82–93.
25. Orlov V.V. *Etnopoliticheskie aspekty razvitiya Chuvashii v 20-e gody XX stoletiya* [Ethno-political aspects of the development of Chuvashia in the 1920s]. Moscow, 2009, 380 p.

LARISA V. KAZANTSEVA – Post-Graduate Student, Department of the History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (lavkazantseva@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8233-5688>).

OLEG N. SHIROKOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and Geography, Head of the Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (425954@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-8948>).
